



22110245



**RUSSIAN – HIGHER LEVEL – PAPER 1**  
**RUSSE A1 – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1**  
**RUSO A1 – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1**

Wednesday 11 May 2011 (morning)  
Mercredi 11 mai 2011 (matin)  
Miércoles 11 de mayo de 2011 (mañana)

2 hours / 2 heures / 2 horas

---

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a commentary on one passage only.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez un commentaire sur un seul des passages.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario sobre un solo fragmento.

*Прокомментируйте один из текстов:*

1.

Мы с Машей неподвижно стоим на вершине Хромого камня и молча смотрим. Душа моя ледяная. А отцы в это время берут порог.

Они прорываются через второй каскад. Они идут совершенно неправильно, не так, как я пояснял. Может, это Градусов решил изменить тактику. Может, он просто следует моему внушению: иди так, как получается, только не подставляй под удар борта. Может, Градусов ошибается в командах, запутавшись в кошмаре Долгана. А может, экипажу не хватает сил, чтобы верно выполнить приказ. Но сейчас это уже не важно. Важно, что отцы штурмуют порог сами.

Хоть это и невозможно, но я слышу, как Градусов орет и матерится, обзывая всех “бивнями” и обещая “вышибить пилораму”. Я слышу, как страшно молчит Люська, все быстрее работая насосом. Слышу, как натужно, надрывно кряхтит Чебыкин, тоненько взвизгивает и поскуливает Тютин, изумленно присвистывает Демон. Я слышу, как хрипит Овечкин и загнанно дышит Борман. Отцы все насквозь мокрые. Взблескивают на солнце весла. Клубится пена. Как ножи, сверкают струи. Долган растревоженно ворочается с бока на бок, словно медведь, хлопает себя лапами по спине, дергает шкуркой, дрожит, трясется, подпрыгивает и рычит, грохочет, храпит.

Ледяная тоска сосет мое сердце, когда я вижу, как отцы ныряют в “бочку”, которую надо было обойти слева, подрезают косые валы вместо того, чтобы пройти по струе, лезут напролом, хотя проще пропустить булыжник между гондол, очертя голову прут в самое пекло, в мясорубку, и таранят лбы валунов, где надо было бы вальсировать телемарком. А сверху все это – муравьиная конвульсия спичечного коробка среди мыльных разводьев.

– Третий каскад, – тихо говорит Маша и через некоторое время добавляет: – Прошли...

Я вижу, как мокрый, блестящий катамаранчик боком плывет по еще пенному, но уже усмирившемуся быстротоку. Весла больше не летают молниями, а тихо топорчатся над водой. Семь человечков в красных спасжилетах смотрят назад, на грозные ступени Долгана, через которые они только что кубарем перекатились.

Отцы все сделали не так, как я учил. Все сделали неправильно. Но главное – они прошли.

И лед в моей душе тает. И мне становится больно от того, что там, в Долгане, меня вместе с отцами не было. Так болят руки, которые ты на стуже отморозил, а потом отогрел, оживил в тепле. Мне больно. Но я обреченно рад этой боли. Это – боль жизни.

Алексей Викторович Иванов, *Географ глобус пропил* (2007)

2.

**Восточные Мотивы**

- Когда-нибудь, свободен, независим,  
Перечитаешь пачку старых писем,  
Где столько боли ни по чьей вине,  
И памятью взойдешь к забытым высям, –  
5 Тогда, любимый, вспомни обо мне,
- Когда ты, весь в бреду весенних планов,  
Согреешь руки над огнем тюльпанов  
И соловей притихнет в вышине,  
Чтоб сразу насмерть – сердцем оземь грянув,  
10 Тогда, любимый, вспомни обо мне,
- Когда тебя красотка ненароком  
Окинет жарким своевольным оком.  
Да так, что аж мурашки по спине,  
И ускользнет, – а ты с невольным вздохом  
15 Опять, любимый, вспомни обо мне
- Кто без меня тебе укажет взглядом  
На первую звезду над нашим садом,  
На первый снег в темнеющем окне?  
Ты карточку мою поставишь рядом  
20 И снова, милый, вспомнишь обо мне
- Изнемогая от июньской лени,  
Не окунайся в пиршество сирени,  
А буйству роз не доверяй вдвойне  
Сожжешь лицо и захлебнешься в пене...  
25 Любимый лучше вспомни обо мне.
- Из всех цветов, из их душистой влаги, –  
Я на тебя гляжу в такой отваге,  
Как будто мы с тобой наедине.  
Перед бедой мы все равны и наги,  
30 Но, может, счастье улыбнется мне?
- Кто прожил жизнь, не оступясь ни разу,  
Не взбеленясь, как от дурного глазу,  
А лишь гарцуя на лихом коне?  
Раскаянье скрывая, как проказу,  
35 Родной, ты все же помнишь обо мне.

Галина Сергеевна Гампер, *Сборник Крыло* (1977)